

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства Чокоевой Э.А., Чокоевой Г.А., Молдали уулу Н., Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. о проверке конституционности части 3 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

9 декабря 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж., Саалаева Ж.И., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев ходатайство Чокоевой Элизы Айтимбековны, Чокоевой Гулизы Айтимбековны, Молдали уулу Нурбека, Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул уулу Улана,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 27 октября 2020 года поступило ходатайство Чокоевой Э.А., Чокоевой Г.А., Молдали уулу Н., Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. о проверке соответствия части 3 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики абзацам первому и второму части 2, части 3 статьи 16, части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, основанием для обращения с ходатайством в суд послужили следующие обстоятельства.

Чокоева Э.А., Чокоева Г.А., Молдали уулу Н. и другие были признаны потерпевшими по уголовному делу в отношении Аширалиева Э.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1, 2, 3

статьи 204, частями 1 и 2 статьи 233, частью 1 статьи 358, частями 1, 2, 3 статьи 359 Уголовного кодекса Кыргызской Республики по нескольким эпизодам. Так, Аширалиев Э.А. был назначен на должность исполняющего обязанности главного специалиста общего отдела Управления муниципального имущества мэрии города Бишкек. Занимая указанную должность, получил сведения о состоящих на балансе 8-ми квартирах, расположенных в доме №191 по улице Московской города Бишкек, которые приговором суда были конфискованы.

В июле 2019 года он распространил сведения о возможности на законных основаниях приобрести вышеуказанные квартиры по заниженной цене – 40 000-50 000 долларов США, введя в заблуждение, завладел денежными средствами потерпевших.

Уголовное дело расследовалось и передано в суд для рассмотрения по существу, однако потерпевшая сторона узнала, что по уголовному делу привлечен только Аширалиев Э.А., а другие оставшиеся соучастники преступления по вине следственных органов не были привлечены к уголовной ответственности.

В ходе судебного процесса потерпевшими Чокоевой Г.А., Чокоевой Э.А. было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела для восполнения пробелов досудебного производства.

Субъекты обращения указывают на то, что ходатайство подали через канцелярию, ссылаясь на пункт 4 части 4 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса согласно которой потерпевший имеет право заявлять ходатайства и отводы. При этом они отмечают, что в соответствии с частями 1 и 3 статьи 42 указанного Кодекса в уголовном деле частным обвинителем является потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения самостоятельно поддерживающий обвинение в суде в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. И что частный обвинитель наделяется правами предусмотренными статьей 285 обозначенного Кодекса.

Также обращающаяся сторона, ссылаясь на часть 5 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса, гласящей о том, что «если в ходе судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицами, не привлеченными к уголовной ответственности, прокурор принимает меры к началу досудебного производства в отношении этих лиц в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики».

14 сентября 2020 года Ленинский районный суда города Бишкек вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевших Чокоевой Г.А. и Чокоевой Э.А. о возвращении дела для восполнения пробелов досудебного производства, ссылаясь на часть 3 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В обоснование своих доводов, субъекты обращения также ссылаются на статьи 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека. Согласно указанным статьям каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Также отмечены аналогичные принципы, указанные в подпункте «а» пункта 2, части 3 статьи 2, части 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

На основании изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Чокоевой Э.А., Чокоевой Г.А., Молдали уулу Н., Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к

производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4 и статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» к ведению Конституционной палаты относится признание не конституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции Кыргызской Республики.

Согласно требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона, в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, доказывающие наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт конституционно-значимым принципам и ценностям. Данное требование означает, что доводы заявителей должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемого им нормативного правового акта.

Однако доводы заявителей, приведенные в обращении, не вызывают неопределенности в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма Конституции Кыргызской Республики, поскольку вопрос поставлен о правильности применения оспариваемой нормы судом. Вместе с тем, в силу требований части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что в рассматриваемом обращении взаимосвязанность между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской

Республики подкреплена доводами, основанными на правоприменительной практике, и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции следственных органов и судов общей юрисдикции.

В частности, субъекты обращения отмечают, что оспариваемая норма лишает граждан права ходатайствовать о возвращении дела для восполнения пробелов досудебного производства, поскольку по уголовному делу был привлечен только Аширалиев Э.А., тогда как некоторые лица избежали привлечения к уголовной ответственности по причине нарушения уголовного законодательства следственными органами.

Следует также принять во внимание, что часть 3 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики регламентирует только вопросы, связанные с полномочием прокурора ходатайствовать о передаче дела для составления нового обвинительного акта по новому обвинению или изменении квалификации обвинения.

При этом вопросы, связанные с подачей жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействия) и решения уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, прокурора, регламентируются частью 2 статьи 31 Уголовного-процессуального кодекса.

В свою очередь, частью 1 статьи 131 указанного Кодекса установлено, что следственный судья проверяет законность и обоснованность постановлений, а равно иных решений и действий (бездействия) прокурора, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, о чем выносит решение не позднее 3 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле и (или) в деле о проступке, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемыми действиями (бездействием) или решениями.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что судебный контроль над действиями и решениями следователя, прокурора, связанными с ограничением

конституционных прав и свобод участников процесса, является действенным механизмом обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном досудебном производстве, гарантированных лицам Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом и международно-правовыми актами.

Таким образом, доводы заявителей, указанные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы, которые в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» должны служить основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Чокоевой Элизы Айтимбековны, Чокоевой Гулизы Айтимбековны, Молдали уулу Нурбека, Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул уулу Улана о проверке конституционности части 3 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Жумабаев Л.П.

Кыдырбаев К.Дж.

Саалаев Ж.И.